

Закончились гастроли Балашовского драматического театра в нашем городе. Коллектив показал свои спектакли, обсуждал их с представителями театральной общественности. Теперь уже можно с уверенностью сказать, что в большую и дружную семью деятелей культуры области вошел еще один интересный коллектив.

Спектакли балашовцев еще раз убедительно подтвердили, что рост искусства, вызванный мудрыми решениями XX съезда партии, характерен не только для ведущих театров, но все отчетливее заметен в работе каждого творческого коллектива.

Оценка деятельности театра — дело нелегкое и не простое. Репертуар, уровень режиссуры и актерского мастерства... Да мало ли что еще должно быть при этом учтено!

Но из всех слагаемых есть одно — наиболее существенное, наиболее важное. Это — идейное направление, партийная целеустремленность коллектива художников в оценке фактов и явлений современности. На спектакле, повествующем о наших днях, лучше и последовательнее определяются позиции театра.

Таким спектаклем в гастрольном репертуаре балашовцев является постановка комедии В. Розова «В поисках радости».

На первый взгляд камерная пьеса Розова в действительности ставит важную и глубокую мировоззренческую проблему. Драматург страстно и вдохновенно прославляет людей неродовых взглядов, уважающих труд, но всем сберегающих свое человеческое достоинство.

И эта цель хорошо понята теат-

Главное — ясность цели

О гастрольях Балашовского драматического театра

ром. Образы Олега (В. Фоменко), его брата Николая (Ю. Колпаков), сестры Тани (И. Круподерова), их матери Клавдии Васильевны (Е. Далекая) режиссер П. Петрухин и актеры сумели наделять впечатляющей силой и чистотой, душевной непосредственностью, которая по настоящему волнует и радует зрителей, вызывает у них горячее сочувствие.

Особенно в этой группе персонажей выделяется Олег — В. Фоменко. Молодой актер принес на сцену большой и цельный характер героя. Правдивость и непосредственность, порой мальчишеская растерянность перед лицом сложных и еще не понятных ему жизненных явлений — все это находит отражение в поступках Олега — В. Фоменко. На редкость чуткий к проявлению фальши, неправды и черствости, он болезненно переживает отход от семьи своего старшего брата Федора.

В четкой трактовке образов Олега и его родных, всей семьи Савиных, в которой протекает действие пьесы и спектакля, и определяется верная идейная позиция театра.

«Вот, — как бы говорит театр вслед за драматургом, — с этой скромной семьи простых тружеников берите пример. Будьте деятелями, творцами новой жизни, думайте о счастье и благополучии не только своем, но и тех, кто живет и работает бок о бок с вами».

Спектакль балашовцев был еще более цельным и совершенным, если бы театр верно решал и дру-

гую проблему — точнее избрал средства обличения группы персонажей, противостоящей Олегу Савину, его матери, тем, кто думает и живет так, как думают и живут эти герои.

Речь идет о трактовке таких в первую очередь образов, как Леночка, Лапшин, Леонид Павлович. Это люди иной идеологии, иных взглядов на жизнь. И не просто иных, отличных лишь в каких-то второстепенных деталях. Нет, Леночка и Лапшин принципиально враждебны всему тому, что дорого советскому человеку. Они, конечно, не в силах что-либо изменить и поэтому вынуждены приспособиться, выжить, одевать на себя различного рода маски. Но из-за этих масок то и дело выглядывает отвратительное лицо мещанина. Того мещанина, которому наплевать на все на свете, кроме собственного благополучия. Того мещанина, который совершенно неразборчив в средствах обретения жизненных благ.

Леночка снобизмом, с холодной расчетливостью уходит своего мужа Федора от творческого научного труда к ремесленным штатейкам, Лапшин норовит вылезти в государственный карман, груб и беспощаден по отношению к близким, Леонид проползает по существу человеческого несправедливости, по-обывательски, хамски осмеивает то, чем по праву гордится советский народ.

И тут возникает вопрос — могут ли такие люди открыто и безнаказанно проявлять свои качества? Как трактовать эти персонажи в спектакле?

М. Фатеева — исполнительница роли Леночки, Л. Корпилов, играющий Лапшина, и Т. Кокосов в роли Леонида с первых же шагов на сцене обожгают характеры своих персонажей. И в этом виден не только актерский, но и режиссерский замысел.

Верен ли он? Думается, нет. Он противоречит правде жизни. Не мог бы Федор полюбить таню Леночку, не стала бы Клавдия Васильевна Савина терпеть в своем доме такого Лапшина. Подобная трактовка лишает зрителя возможности вместе с Савиными разоблачить и заклеймить презрением подобных леночек и лапшиных.

В спектакле балашовцев, следовательно, в ряде случаев утрачивается контакт между сценой и зри-

тельным залом. Зрители уже давно вынесли свой приговор жене Федора; а те, кто окружает ее на сцене, только еще собираются это сделать.

Сорвать маски с воинствующих, но прикidyвающихся до поры ягнцами обывателей — конечная цель драматурга. А если масок нет с самого начала? Как быть тогда?

Если бы в жизни сразу без особой борьбы удавалось обнаружить идейных противников, то существовала ли бы острота и глубина конфликтов? А ведь она существует!

Видимый просчет, о котором здесь идет речь, поправим. И чем полнее он будет исправлен, тем большую идейно-воспитательную силу обретет в целом интересный, подлинно страстный спектакль театра.

Я. ЯВЧУНОВСКИЙ

Балашовский драматический театр показал спектакль «В поисках радости» В. Розова в клубе Саратовского танкового училища имени генерал-лейтенанта Волоха. На снимке: слева — сцена из спектакля; справа — в зрительном зале. Фото Л. Крушинского

Коммунист Саратов
18 мая 1951